

НАХОДКИ МОНЕТОВИДНЫХ АМУЛЕТОВ В СИБИРИ

В монгольское время на территории Сибири появилась новая категория бронзовых украшений – монетовидные амулеты. Традиционные для китайской культуры изделия, они маркируют важный процесс включения периферийных районов Сибири в сферу влияния Монгольской империи. Известно 17 монетовидных амулетов, большая часть которых происходит из случайных сборов. Можно выделить три группы амулетов. Первая – с восточным календарем на реверсе и легендарными даосскими сюжетами на аверсе. Наиболее многочисленны ажурные амулеты с изображением пары змеевидных драконов, есть также ажурные изделия с двумя львами, играющими монетами. Все эти группы амулетов появляются еще во время династии Сун и продолжали изготавливаться и в эпоху Цзинь – Юань. Выбор сюжетов может быть обусловлен вкусовыми предпочтениями населения северных земель.

Ключевые слова: Сибирь, Китай, Средневековье, Монгольская империя, монетовидные амулеты

Формирование в начале XIII в. Монгольской империи стало важнейшим моментом средневековой истории Евразии. Объединение под властью монголов обширных территорий привело к распространению на всем пространстве единой державы новых видов оружия, украшений, предметов домашнего обихода и костюма. Чингисхан положил начало созданию системы властных атрибутов, которые выступали как система кодов, понятная всему разноэтничному населению кочевой империи [Юрченко, 2013, с. 87, 159]. Нужно отметить, что выстроенная знаковая система была вполне устойчивой, даже после распада Монгольской империи на отдельные государства (Золотая Орда, Юань, государство Хулагидов) она продолжила свое существование. Целый ряд значимых символов был заимствован в традиционной китайской культуре. В тюретике этого времени широкое распространение получили дальневосточные сюжеты: львы, феникс, лани под деревом, цилинь, изображения смоковниц, лотоса и многие другие [Крамаровский, 2002, с. 59].

Широкое распространение за пределами Китая в предмонгольское и монгольское время получают разнотипные монетовидные амулеты. В Поднебесной они бытовали еще в эпоху Хань и активно использовались в религиозной и обрядовой жизни различных слоев китайского общества [Шевцов, 2019, с. 30]. На территорию Сибири подобные изделия проникли не ранее 20–30-х гг. XIII в., после того как монголы захватили значительную часть империи Цзинь, что привело к распространению вещей оттуда на северо-запад [Харинский, Орфинская, Портнягин, 2020, с. 84].

Монетовидные амулеты отливались в Китае на протяжении двух тысяч лет, и за это время возникало великое множество типов и вариантов этих изделий. В средневековых сибирских археологических комплексах монетовидные амулеты встречаются редко и ранее они не становились темой отдельного исследования. В русскоязычной литературе наиболее детальный и подробный анализ этой категории находок предпринят С.Н. Шевцовым, но в данном исследовании не учитываются археологические материалы. Им же предложена классификация металлических амулетов [Шевцов, 2019, с. 52].

На сегодняшний день известно 17 монетовидных амулетов, найденных в различных районах Сибири, происходят они из закрытых археологических комплексов, есть они и в музейных, и частных собраниях. Большая часть этих находок депаспортизирована, что делает невозможным их точную географическую привязку.

В Сибири найдены календарные монетовидные и ажурные амулеты. По изображениям на них можно выделить три группы, при этом изделия существенно отличаются по качеству отливки, что связано с многократным тиражированием оригинальных предметов.

Группа 1. Представлена календарными монетовидными амулетами, на реверсе которых изображены 12 зодиакальных животных традиционного китайского календаря. По сюжету изображения на аверсе можно выделить два варианта амулетов. На первом справа присутствует человек, сидящий под раскидистым деревом, и тигр. На втором справа изображен старец с нимбом, также сидящий под деревом; слева – прислужник меньшего размера, ниже находятся журавль, змея и черепаха, изрыгающая благовещие тучи. Диаметр амулетов этого типа – 5–6 см.

В Сибири известны находки не менее трех изделий первого варианта. Один из этих амулетов был зафиксирован в погребении №1 кургана №42 Басандайского курганного могильника (Томское Приобье) [Басандайка, 1947, с. 171]. Украшение было найдено в центральной части могильной ямы на дне, на слое бересты [Басандайка, 1947, с. 113]. Практически полное отсутствие костей в погребении не позволяет определить положение амулета относительно останков. В других погребениях этого кургана зафиксированы изделия (пояс с бляхами-обоймами, бусы и др.), которые позволяют датировать комплекс монгольским временем. Еще два экземпляра аналогичных амулетов хранятся в фондах Минусинского музея им. Н.М. Мартьянова и происходят из случайных сборов. Одно из украшений сломано.

На аверсе амулетов этой группы изображен сюжет притчи о враче Дун Фэне из царства У, известном своим бескорытием. Однажды Дун Фэн вылечил тигра, который после исцеления в знак благодарности стал охранять абрикосовый сад врача. Амулеты этого типа датируются династией Сун, хотя известны копии амулета меньшего размера, датируемые периодом Юань [Шевцов, 2019, с. 675].

Амулет второго варианта найден в погребении 1 могильника Будун 2 на западном побережье оз. Байкала. Он располагался в районе таза погребенного и был завернут в несколько слоев ткани, вероятно,шит в какое-то изделие [Харинский, Орфинская, Портнягин, 2020, с. 82]. На этом амулете изображен Син-гуань, или Дух Благовещей звезды, популярное даосское божество, определяющее судьбу человека. Широкое распространение поверья об этом духе получило в эпоху Сун, тогда же началось массовое изготовление подобных амулетов. Журавль и черепаха – традиционные символы долголетия, на поздних этапах бытования сюжета к нему стали добавлять изображение змеи. Черепаха и змея в тот период ассоциировались с Сюань У, божеством Севера, и защищали владельца амулета от демонов и других напастей [Шевцов, 2019, с. 152]. Датируются такие вещи сунским временем, хотя могли их делать и во время династии Юань.

Бронзовый ажурный амулет с изображением драконов, памятник Проспихинская Шивера-II, Нижнее Приангарье

Группа 2. Ажурные амулеты с изображением двух извивающихся змеобразных драконов, расположенных друг за другом (рис.). На наиболее качественных отливках хорошо видны лапы, длинный хвост, головы драконов, на их телах обозначена чешуя. В распахнутых пастьях драконов находятся жемчужина или цветок. Иконографические особенности изображения драконов позволяют соотнести их

с китайским Лу-ваном, драконом – покровителем водной стихии [Крамаровский, 2002, с. 61]. Диаметр амулетов около 4 см.

В Сибири найдено не менее семи экземпляров изделий этой группы, два из которых зафиксированы в погребальных комплексах. Один амулет найден на Нижней Ангаре в погребении, выполненном по обряду кремации на стороне, на стоянке Проспихинская Шивера-II [Мандрыка, Сенотрусова, 2015]. Такой же амулет отмечен в погребении женщины на местонахождении Рябчиков Ключ-1 в Канско-Рыбинской котловине [Выборнов и др., 2015]. Аналогичные амулеты хранятся в фондах Музея археологии и этнографии им. М.В. Флоринского Томского госуниверситета, в Минусинском краеведческом музее им. Н.М. Мартыанова, в Музее археологии им. Е.С. Аннинского (п. Подгорный, Красноярский край). Происходят эти амулеты из сборов на территории Минусинской котловины и Красноярской лесостепи и к закрытым археологическим комплексам не привязаны. Аналогичный амулет, но более высокого качества отливки, был найден экспедицией под руководством С.В. Киселева при раскопках Каракорума [Elikhina, 2010, Fig. 4-h].

Ажурные амулеты с изображением двух драконов стали очень популярны в китайской торевтике, начиная со времени династии Сун, и отливались вплоть до эпохи Мин. Подобные изделия широко использовались в среде северных кочевников и изготавливались не только в самом Китае, но и на территории царств Цзинь и Ляо [Шевцов, 2019, с. 197]. Сибирские находки наиболее близки к отливкам царства Ляо, но РФА-анализ сплава амулета из погребения на стоянке Проспихинская Шивера-II показал, что он отлит из оловянно-свинцовой бронзы, используемой и в сунском литье [Сенотрусова, Мандрыка, Тишкин, 2014, с. 76].

Группа 3. Ажурные амулеты с изображением двух львов в движении, играющих с монетами. В Сибири известно не менее шести таких амулетов из случайных сборов. Пять из них найдены в Хакасско-Минусинской котловине, еще один – в Нижнем Приангарье.

В Китае лев выступал как элемент благопожелательной символики, а изображение двух хищников подразумевает выражение «Пусть все дела успешно осуществляются» [Шевцов, 2019, с. 752]. Амулеты с подобным сюжетом датируются эпохой Сун, хотя не исключено и более широкое время их использования в периоды Цзинь – Юань [Шевцов, 2019, с. 703].

Таким образом, было учтено 17 монетовидных амулетов, которые делятся на три группы. Большая часть находок происходит из степных и таежных районов Енисейской Сибири (Хакасско-Минусинская котловина, Канско-Рыбинская котловина, Нижнее Приангарье), единичные изделия известны в Прибайкалье и Томском Приобье. По всей вероятности, распределение монетовидных амулетов отражает статус территории Сибири как северной периферии Монгольской Империи [Сенотрусова, Мандрыка, 2016].

Монетовидные амулеты появились в Сибири после 20–30-х гг. XIII – в середине XIV в., когда Монгольская империя оказывала влияние на далекие северные земли. В культуре лесного населения они могли использоваться и существенно позднее, несмотря на это, важно отметить, что монетовидные амулеты являются маркерами комплексов монгольского и, вероятно, послемонгольского времени как в степной, так и в лесной зоне Сибири.

Библиографический список

- Басандайка: Сборник материалов и исследований по археологии Томской области. Томск, 1947.
Выборнов А.В., Грачев И.А., Зольников И.Д., Картозия А.А., Марковский Г.И., Славинский В.С., Слепченко С.М., Цыбанков А.А. Спасательные археологические раскопки на местонахождении

хождении Рябчиков Ключ-1 под городом Канском в 2015 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2015.

Крамаровский М.Г. Новые материалы по истории культуры ранних Джучидов: воинские пояса конца XII – первой половины XIII вв. (источниковедческие аспекты) // Источниковедение истории Улуса Джучи. От Калки до Астрахани. Казань, 2002.

Мандрыка П.В., Сенотрусова П.О. Позднесредневековое погребение стоянки Проспихинская Шивера-II на Ангаре // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии. Иркутск, 2015.

Сенотрусова П.О., Мандрыка П.В. Приенисейская Сибирь – северная периферия Монгольской империи // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды. Казань; Ялта; Кишинев, 2016.

Сенотрусова П.О., Мандрыка П.В., Тишкин А.А. Находки китайских изделий в средневековых памятниках нижнего течения Ангары // Теория и практика археологических исследований. 2014. №2 (10).

Харинский А.В., Орфинская О.В., Портнягин М.А. Захоронение саянтинского типа могильника Будун-2 (западное побережье озера Байкал) и некоторые аспекты формирования погребального ритуала у населения Прибайкалья в XIII–XIV вв. // Поволжская археология. 2020. №2.

Шевцов С.Н. Китайские монетовидные амулеты. Надписи, сюжеты, символы. М., 2019.

Юрченко А.Г. Элита Монгольской империи: время праздников, время казней. СПб., 2013.

Elikhina I. The most Interesting Artefacts from Karakorum in the Collection of the State Hermitage Museum, St. Petersburg // Mongolian-German Karakorum Expedition. 2010. Vol. 1.

УДК 902(571.151)

DOI: 10.14258/978-5-7904-2526-4.2021.38

Н.Н. Серегин¹, А.А. Тишкин¹, С.С. Матренин^{1,2}, Т.С. Паршикова¹

¹*Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;*

²*Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия*

НОВЫЕ ДАННЫЕ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЦУРОК В КУЛЬТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЯ ЖУЖАНСКОГО ВРЕМЕНИ (по материалам археологического комплекса Чобурак-I)

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке РФФИ
(проект №19-59-15001 «Лошади и их значение в жизни древнего населения Алтая
и сопредельных территорий: междисциплинарные исследования и реконструкции»)

Статья посвящена введению в научный оборот и интерпретации серии костяных (роговых) цурок (застежек пут для сдвуноживания или стреноживания коня) из объектов жужанского времени погребально-поминального комплекса Чобурак-I (Чемальский район Республики Алтай). Представлено морфологическое описание шести находок, обнаруженных в трех мужских захоронениях с лошадью (курганы №30, 30а, 31). Данные предметы отнесены к двум типам изделий. Определен круг аналогий подобным находкам из археологических объектов обозначенного региона и сопредельных территорий. Установлено, что материалы некрополя Чобурак-I впервые демонстрируют сосуществование у населения Алтая на заключительном этапе развития булан-кобинской культуры (2-я половина IV – V в. н.э.) костяных (роговых) цурок с разным оформлением петли для ремня – с сомкнутой и несомкнутой прорезью. Публикуемые материалы расширяют источниковую базу для изучения эволюции амуниции лошади у народов Азии на рубеже поздней древности и раннего Средневековья.

Ключевые слова: Алтай, булан-кобинская культура, цурки, погребение, конское снаряжение, хронология, жужанское время

Амуниция верхового коня народов Евразии периода поздней древности и эпохи Средневековья отличается большим разнообразием функциональных и декоративных гарнитур. Среди предметов, использовавшихся при езде на лошади, обнаружены различные застежки. К числу приспособлений другого назначения относятся так называемые цурки, являвшиеся застежками пут для сдвуноживания или стреноживания животного [Кирпичников, 1973, рис. 45]. В археологических материалах Алтая они представлены серией на-